

УТВЕРЖДАЯ ЖИЗНЬ

Перепополненный зал — в напряженном молчании. Кажется, что слышно не только дыхание актеров, но даже стук их сердец. И зал — одно большое, сильное, чувствующее сердце, бьющееся в едином ритме. Идет спектакль «Ленинградский проспект», которым театры имени Моссовета заканчивают гастроли в Рязани. Играет народный артист СССР Николай Дмитриевич Мордвинов. Впрочем, «играет» совсем не то слово для определения его сценического поведения. Актер удивительно органично живет на сцене, воплощая с потрясающей достоверностью характер своего героя — Забродина.

На сцене — двое. Сидит за столом пожилой человек с седыми прядями волос, упрямо падающих на высокий лоб. Глаза в упор, не мигая, смотрят из-под нахмуренных бровей на юношу, неловко примостившегося на краешке стула. Забродин-старший смотрит на своего сына Бориса так, словно увидел его впервые. Подперев голову рукой, он внимательно изучает его лицо, стараясь угадать: что же произошло в душе Бориса с момента их тяжелой размолвки, есть ли в нем корни могучего забродинского дерева или это гнилая ветвь, оторванная свежим ветром? «Кого я вырастил под этой крышей?» — читаешь в его глазах, в его тяжелой, грузной фигуре.

Зритель остро ощущает неловкую позу Бориса, его сматывание под взыскательным, испытующим взглядом отца и томительность за-

тянувшейся паузы. И так же, как и Борис, весь зал вздрагивает, когда тяжелая, натруженная рука Василия Павловича Забродина грозно опускается на стол. Еще миг — и кипучая натура старого рабочего выплеснется во всю свою богатырскую мощь. И Борис, юный атлет, знаменитый правый полусредний столичной команды, инстинктивно вбирает голову в плечи. Велика его вина перед отцом, перед своими товарищами по команде. Сейчас он готов выдержать все, лишь бы не видеть презрения в глазах отца, своих друзей.

Но старый коммунист, настоящая «рабочая косточка» Забродин-старший побеждает свой гнев. Сдержанно, тихо он бросает короткие рубленые фразы: «На завод пойдешь... Учеником — не стыдись... В школу поступишь. Там и не такие учатся...» И Борис согласно кивает головой в ответ на эти скупые фразы.

Изумительно тонкое мастерство Мордвинова, всегда психологически точное, логически последовательное. Сколько глубины, емкости в характере его Забродина! Сколько самых неожиданных, резких переходов, ярких штрихов в поистине неистощимой палитре этого великопленного художника.

Зрители помнят его, мятежного Арбенкина из «Маскарада» М. Ю. Лермонтова, как нельзя лучше воплотившего в себе замысел поэта. Помнят Котовского и Богдана Хмельницкого в одноименных фильмах — характеры сильные,

героические, глыбистые, навсегда вписанные в человеческие сердца. Для каждого из них актер сумел найти сугубо конкретные черты, дать четкие социальные характеристики.

Мордвинов — артист широкого творческого диапазона. В его репертуаре — блестящий кавалер де Риппафрата из «Хозяйки гостиницы» К. Гольдони, сыгранный в комедийно-буффонной манере и потрясающий силой своего трагизма образ шекспировского Отелло.

Но какой бы образ ни создавал Николай Дмитриевич, в центре его внимания всегда самая суть человеческого характера. Артист никогда не стремится к яркой, эффектной форме подачи. Но все созданные им характеры предельно художественны и доставляют зрителям подлинное эстетическое наслаждение, будят в них благородные чувства и устремления. Истинную радость приносит и знакомство с Забродиным-отцом.

Пьеса Исидора Штока «Ленинградский проспект» названа драмой, ибо в ней заложен большой конфликт, столкновение между различными взглядами у людей разных профессий и возрастов. Большой заслугой постановщика спектакля заслуженного деятеля искусств РСФСР И. С. Анисимовой-Вульф является то, что ею преодолена опасность чрезмерно бытового решения семейной драмы рабочей семьи Забродиных. Хотя на сцене мы видим самые обычные комнаты и предметы обихода, самых простых и обычных

людей, — их характеры, поступки и помыслы лишены налета мелко-го бытовизма.

Идет, казалось бы, самая заурядная сцена семейного торжества. Нужно произнести дежурный тост — темы предлагают наперебой. Но Василий Павлович тихо говорит: «Здесь всегда первый тост за хозяйку дома!» И никто уже не старается оригинальничать — так убедительны его слова, так значительны их подтекст. Через весь спектакль крупным планом доносится мысль об уважении к женщине, ее чувствам, ее роли «души семьи», все собирающей и направляющей теплом своего щедрого материнского сердца. Вспомните «молвбу» Забродина-отца: «Ну не смотри ты на меня так!» И его неизбежное: «Ну ладно, ладно... Рассажай!» в сценах с Клавдией Петровной, которую очень точно и тактично играет заслуженная артистка РСФСР В. В. Ошальская. Как правдиво звучат в них глубокое человеческое чувства многолетней привязанности стариков друг к другу, их трогательной заботы о душевном спокойствии.

В спектакле «Ленинградский проспект» во весь голос звучит мысль о нравственной бескомпромиссности простых советских людей, их всегдашней готовности бороться всеми силами и средствами с подлостью и пошлостью во всех их проявлениях. Эти замечательные черты сконцентрированы в образе старшего Забродина. И Мордвинов, силой своего таланта раскрывая неизведанное в привычном, доносит до нас самую правду нашего бытия, утверждает жизнь человеческую.

В. ЧАБРОВА.

«ПРИОКСКАЯ ПРАВДА»

г. Рязань

11 АВГ 1964